

САЛЕХАРДСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Председательствующему судье
XXX

Демьянчука Александра Владимировича,
Адвоката Адвокатской палаты г. Москвы,
129626, г. Москва, а/я №11,

Тел: +7 916 952 33 00,
адрес эл. почты: mail@advokat-demyanchuk.ru,

в защиту подсудимого
С.М.Г.,
обвиняемого по ч. 4 ст. 160 УК РФ

ОТНОШЕНИЕ

стороны защиты к предъявленному обвинению

1. Сторона защиты считает, что предъявленное С.М.Г. обвинение основано исключительно на показаниях заинтересованных в исходе дела лиц. В частности, прямо заинтересованными являются свидетели Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. и К.Ж.Н. Косвенно заинтересованными являются действующие работники филиала ФГБУ «XXX» Г.Г.В., Б.З.К., Ф.Е.В., и К.С.В., находящиеся в служебной зависимости от Г.Е.В. и П.М.В.

Кроме того, обвинение основано на представленных указанными свидетелями в уголовное дело документах.

Показания указанных свидетелей не подтверждены совокупностью иных, имеющихся в уголовном деле, доказательств. Главное, **по делу не назначались судебные экспертизы** для установления размера якобы присвоенных С.М.Г. денежных средств.

По мнению стороны защиты, по данному уголовному делу должны быть назначены следующие судебные экспертизы:

Во-первых, **комплексная судебная оценочно-бухгалтерская экспертиза** на предмет установления перечня, стоимости имущества и услуг, приобретенных в период 2012-2019 годов на нужды филиала ФГБУ «XXX» по и не учтенных на его балансе.

Во-вторых, **комплексная судебная строительно-бухгалтерская экспертиза** на предмет установления размера понесенных расходов на ремонт здания XXX (ул. XXX, XX), помещения гаража (ул. XXX), XXX и склада (ул.

XXX, XX), а также помещения территориального отдела в г. XXX в период 2012-2019 годов, не учтенных в бухгалтерском учете филиала ФГБУ «XXX».

В-третьих, **судебная бухгалтерская экспертиза** на предмет:

1) выявления нарушений, в т. ч. превышений фонда оплаты труда, Положения об оплате труда работников ФГБУ «XXX», утвержденного приказом ФГБУ «XXX» от 27.09.2012 №П/83, допущенных при премировании работников филиала ФГБУ «XXX» в период 2013-2019 годов;

2) установление размера и источника (средства, предоставленные филиалу кадастровой палатой, или средства от оказания филиалом платных услуг иной приносящей доход деятельности) начисленных и выплаченных премий свидетелям Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А., К.Ж.Н., Ш.В.В. и Т.А.В. в период 2013-2019 годов.

3) установления **разницы** между выплаченными в период 2012-2019 годов премиями свидетелям Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А., К.Ж.Н., Ш.В.В. и Т.А.В. и понесенными в указанный период времени затратами на нужды филиала ФГБУ «XXX», не учтенными на его балансе.

Только после получения ответов экспертов на все указанные вопросы возможно будет установить размер похищенного С.М.Г. имущества. Это при условии, если будет установлено, что свидетели Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А., К.Ж.Н. и Ш.В.В. действительно передали С.М.Г. якобы незаконно выплаченные ими премии в полном объеме!

1.1. Считаю, своими действиями следователь грубо нарушил процедуру выемки, предусмотренную ст. 183 УПК РФ. Поскольку не следователь определял (как того требует закон), а заинтересованные в исходе дела лица Г.Е.В., П.М.В., К.Ж.Н., Л.И.В., С.Е.А., Г.Г.В. Б.З.К., Ф.Е.В., и К.С.В., определяли, какие именно документы будут приобщены к материалам уголовного дела!

Как следствие, **нет гарантии, что указанные лица не скрыли** документы, изобличающие Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А., и К.Ж.Н. в совершении преступления, в котором обвиняется С.М.Г., или же не скрыли документы, его оправдывающие.

И наконец, **невозможно проверить тождество** заверенных ими копий документов их оригиналам, поскольку последние отсутствуют в уголовном деле!

Кроме того, в ряде случаев следователь не только направлял в филиал ФГБУ «XXX» запросы с требованием о представлении документов, но производил выемку полученных по запросам документов в своем служебном кабинете (т. 26 л. д. 1, 4-19, 51-60, т. 30 л. д. 153-154, 157-164, 192-193, 206-208, 211-217, 236-237).

Считаю, в силу закона следователь обязан был произвести выемку всех необходимых по делу документов в месте их нахождения – в филиале ФГБУ «XXX», а не в своем служебном кабинете! При этом он обязан был привлечь

специалиста в области бухгалтерского учета и понятых или же применить видеозапись при проведении данного следственного действия.

Однако указанные требования закона следователь не выполнил. Он отказался от привлечения специалиста и понятых, видеозапись выемки им не велась. Он ограничился только неполным фотографированием. Следователь производил выемку документов у свидетелей Г.Е.В. и П.М.В. в своем служебном кабинете. При этом указанные свидетели **заранее подготовили (?) подлежащие выемке документы в соответствии с запросом следователя** (т. 26, л. д. 51-60, т. 30 л. д. 192-193, 236-237)!

Об обоснованности данного вывода защиты свидетельствует судебная практика: апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2015 №43-АПУ15-1, апелляционное определение Четырнадцатого апелляционного суда общей юрисдикции от 15.07.2020 по делу №55-302/2020.

В итоге, допущенные нарушения полностью лишили сторону обвинения возможности доказать, что при проведении выемки следователь совершил все необходимые действия, направленные на полное (объективное) установление им обстоятельств совершения преступления – нельзя допросить специалиста или понятых, либо изучить видеозапись проведения данного следственного действия по причине их отсутствия.

Вследствие указанных неустранимых нарушений, назначение судебных экспертиз по делу **лишено смысла**, поскольку их выводы будут **заведомо необъективными**, как основанные на **неполных доказательствах**.

1.2. Как ранее отмечала сторона защиты в своем ходатайстве о признании судом результатов ревизии (инвентаризации) недопустимыми доказательствами, **сторона обвинения незаконно подменила выводы судебной экспертизы выводами инвентаризационной комиссии**. При этом отмечу, что инвентаризация была произведена по указанию следователя (т. 36 л. д. 95-96, 97). Тогда как в силу п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» **назначение судебной экспертизы по уголовному делу обязательно!**

Кроме того, как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 №206-О), отказ от проведения судебной экспертизы лишает подсудимого возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ.

При этом отмечу, что в состав комиссии вошли П.М.В. и С.Е.А. Тогда как, **незаинтересованные лица** (не состоящие в служебной зависимости от Г.Е.В. и П.М.В.) в комиссию **не привлекались (?)**: т. 36 л. д. 102-108, 109-112, 139-250.

Данная комиссия выявила имущество в количестве 131 позиций (мебель, оборудование и проч., т. 36 л. д. 248-250), находящееся в

помещениях филиала ФГУБ «ХХХ» и не учтенное на его балансе. В своих служебных записках работники филиала пояснили, что это их личные вещи. **Однако доказательства этому материалы уголовного дела не содержат.** Проверить достоверность этих показаний невозможно.

В свою очередь, сторона защиты утверждает, что все это имущество (в действительности **инвентаризация выявила не все имущество**, а только его незначительную часть) было приобретено на средства, выплаченные в качестве премий свидетелям Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. и К.Ж.Н. То есть предъявленное обвинение в хищении подлежит уменьшению на стоимость (цену приобретения) данного имущества. Пока сторона обвинения не опровергнет данное утверждение защиты, в силу презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть признан законным и обоснованным!

1.3. Как ранее отмечала защита, судебная бухгалтерская экспертиза по делу не назначалась. Сторона обвинения подменила выводы судебной экспертизы выводами (расчетами) свидетелей П.М.В. и Л.И.В., которых защита обвиняет в оговоре. По мнению защиты, подобную подмену можно охарактеризовать поговоркой – **доверили лисе охрану курятника.** Ни о какой научной обоснованности подобных расчетов, а равно объективности и беспристрастности производивших их свидетелей П.М.В. и Л.И.В. не может быть и речи!

Об обоснованности данного вывода защиты свидетельствует судебная практика: постановление президиума Омского областного суда от 11.01.2010 №44-У-15.

Отмечу, что указанные **расчеты обвинения**, выполненные свидетелями П.М.В. и Л.И.В., **основаны исключительно на предположении**, что С.М.Г. якобы в устной форме обещал определенный ежемесячный размер заработной платы свидетелям Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. и К.Ж.Н. Однако сам С.М.Г. и материалы уголовного дела (расчетные листки) не подтверждают данное предположение и показания свидетелей Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. и К.Ж.Н. в этой части!

Напротив, из ранее приобщенных к материалам уголовного дела расчетов, выполненных стороной защиты, следует, что показания свидетелей обвинения о начислении и выплате им ежемесячной заработной платы в размере 100.000, 120.000, 150.000, 170.000 и 200.000 рублей **опровергаются расчетными листками.** Следовательно, выполненные свидетелями П.М.В. и Л.И.В. расчеты (положены в основу предъявленного С.М.Г. обвинения), в которых она за основу брала ежемесячную заработную плату в размере 100.000, 120.000, 150.000, 170.000 и 200.000 рублей, также являются неверными.

Таким образом, показания указанных свидетелей в части начисления им размера ежемесячной заработной платы, а равно выполненные П.М.В.

расчеты являются неверными и поэтому не могут быть положены в основу обвинительного приговора!

2. Свидетели обвинения Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. и К.Ж.Н. оговорили С.М.Г. **в обмен на не привлечение их к уголовной и гражданско-правовой ответственности** вместе с ним.

2.1. Сторона защиты утверждает, что указанные свидетели дали недостоверные показания (оговорили С.М.Г.) о том, что все якобы незаконно выплаченные им премии они передали ему полностью, а себе из этих средств ничего не оставили. Это лучший способ защиты для указанных свидетелей, чтобы не оказаться в статусе обвиняемых и гражданских ответчиков вместе с подсудимым.

Кроме того, указанные свидетели «забыли» (не упомянули в своих показаниях) **обо всех случаях** их участия в регулярных совещаниях в служебном кабинете С.М.Г., где обсуждались и принимались СОВМЕСТНЫЕ решения о трате начисленных премий на нужды филиала ФГБУ «ХХХ», не предусмотренные его сметой и не учтенные в обвинительном заключении.

Доказательства этому имеются как в приобщенных к материалам дела видеозаписях, так и содержатся на отсутствующих, об истребовании которых защита ранее заявляла ходатайство.

Защита считает, что свидетели оговорили подсудимого с целью избежать привлечения к уголовной и гражданско-правовой ответственности по ч. 4 ст. 160 УК РФ в качестве соучастников С.М.Г.

Подтверждением обоснованности данного вывода стороны защиты являются следующие доказательства (перечень – не полный):

1) постановление следователя от **17.07.2020** о возбуждении уголовного дела в отношении С.М.Г. по ч. 4 ст. 160 УК РФ (т. 1 л. д. 1-3).

2) рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный 15.06.2021 следователем по ОВД Салехарского МСО СУ СК РФ по ЯНАО М.А.Г. Из рапорта следует, что «... в действиях Т.А.В., Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А., К.Ж.Н., Ш.В.В. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ.» (т. 52 л. д. 128).

3) постановление следователя от **15.06.2021** о выделении материалов из уголовного дела в отношении Т.А.В., Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А., К.Ж.Н., Ш.В.В. для проверки их на причастность к совершению преступления по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ (т. 52 л. д. 129-131).

4) постановление следователя от **15.06.2021** об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Т.А.В., Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А., К.Ж.Н., Ш.В.В. за отсутствием в их действиях состава преступления (т. 52 л. д. 132-135).

5) протокол уведомления обвиняемого С.М.Г. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу от 15.06.2021 (т. 52 л. д. 153-154).

То есть на протяжении всего срока предварительного расследования свидетели обвинения, давшие изобличающие показания в отношении подсудимого, сами находились под угрозой привлечения к уголовной и гражданско-правовой ответственности наравне с ним.

Также отмечу, что материалы дела не содержат доказательств отказа кого-либо из данных свидетелей от участия в «незаконном» премировании. Напротив, имеющиеся в уголовном деле видеозаписи, полученные в ходе ОРМ «Наблюдение», свидетельствуют об обратном: **сложившаяся порочная практика полностью устраивала свидетелей Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. и К.Ж.Н.** Как следствие, их заявления об угрозах со стороны С.М.Г. – исключительно плод их воображения и способ защиты!

Вместе с тем, если принять логику обвинения о вине С.М.Г., то тогда следует признать, что следователь незаконно освободил указанных свидетелей от уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 42 УК РФ лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. В деле также отсутствуют доказательства совершения ими преступления в результате физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ). А равно отсутствуют иные, предусмотренными главами 8 и 12 УК РФ, основания для их освобождения от уголовной ответственности.

2.2. Сторона обвинения не предпринимала мер для проверки имущественного положения Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. и К.Ж.Н., также их ближайших родственников – не запрашивала сведения о наличии у них недвижимого имущества, автомобильного и иного транспорта, депозитах в банках, полученных и погашенных кредитах, поездках на отдых (за рубеж и по России) и т.п. То есть **обвинение не стремилось дать критическую оценку** показаниям указанных свидетелей о том, что все якобы незаконно начисленные им премии они передавали С.М.Г. Да и зачем, если по мнению защиты такие показания и были условием «сделки» данных свидетелей со следствием.

2.3. Как следует из материалов уголовного дела, оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение» осуществлялось в отношении С.М.Г. в его служебном кабинете длительное время. Со слов вышеуказанных свидетелей именно здесь они всегда передавали ему обналиченные в банкоматах денежные средства.

Как следует из постановления №23 от 28.10.2020 о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носители (т. 40 л. д. 186-

188), ОРМ «Наблюдение» в отношении С.М.Г. осуществлялось в период с **23.11.2016 по 25.12.2019** с целью выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ.

А согласно постановлению №12 от 03.06.2021 о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носители (т. 48 л. д. 103-104), с целью выявления и раскрытия преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, ОРМ «Наблюдение» в отношении С.М.Г. осуществлялось еще дольше – с **19.10.2016 по 25.02.2020**.

Как следует из сравнительной таблицы (представлена стороной защиты суду ранее), полученные в ходе ОРМ «Наблюдение» **видеозаписи лишь частично подтверждают показания свидетелей** обвинения Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. и К.Ж.Н. о неоднократных случаях передачи ими денег С.М.Г. в его служебном кабинете. В частности, **из 98 состоявшихся по версии обвинения (всего 37 эпизодов) фактов получения С.М.Г. денег от своих подчиненных, находящихся в уголовном деле оперативными видеозаписями подтверждены только 5 (!) фактов, т. е. чуть более 5%:**

1) 05.05.2017 (Г.Е.В. – 75.000 рублей вместо 150.000 рублей, эпизод №17), **т. 48 л. д. 109;**

2) 28.12.2018 (К.Ж.Н. – 125.000 рублей вместо 200.000 рублей (эпизод №32), **т. 48 л. д. 120**. Из данной видеозаписи прямо следует, что полученные от К.Ж.Н. 125.000 рублей С.М.Г. в этот же день передал К.А.Г. **в счет возврата** ранее полученного (видео от 27.12.2018) у него **займа**, использованного для устранения аварий в здании ХХХ (ул. ХХХ) и склада (ул. ХХХ). То есть полученные от К.Ж.Н. 125.000 рублей не могут быть квалифицированы С.М.Г. как хищение (!);

3) 28.12.2018 (Г.Е.В., (эпизод №32), **т. 48 л. д. 118**. Из данной видеозаписи невозможно достоверно установить размер денежных средств, переданных Г.Е.В. Однако полученные от Г.Е.В. денежные средства наравне с деньгами, полученными в этот же день от К.Ж.Н., С.М.Г. в этот же день передал К.А.Г. **в счет возврата** ранее полученного (видео от 27.12.2018) у него **займа**, использованного для устранения аварий в здании ХХХ (ул. ХХХ) и склада (ул. ХХХ). То есть полученные от Г.Е.В. денежные средства не могут быть квалифицированы С.М.Г. как хищение (!);

4) 12.07.2019 (Г.Е.В. – конверт с деньгами, эпизод №34), **т. 48 л. д. 111;**

5) 12.07.2019 (К.Ж.Н. – конверт с деньгами, эпизод №34), **т. 48, л. д. 112;**

На основании изложенного сторона защиты приходит к следующим выводам:

1) свидетели оговаривают С.М.Г. в присвоении денежных средств (37 эпизодов, 98 случаев), поскольку оперативно-розыскным мероприятием

«Наблюдение» зафиксированы только 5 случаев, из которых только 3 случая гипотетически возможно квалифицировать как присвоение (!).

2) оперативные сотрудники **представили в материалы уголовного дела не все видеозаписи** с результатами оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение».

По мнению защиты, эти сокрытые видеозаписи **оправдывают С.М.Г.** в ряде инкриминируемых ему эпизодов, в которых он бездоказательно обвинен. Поскольку из этих видеозаписей следует, что полученные от свидетелей деньги С.М.Г. тратил на нужды филиала, не предусмотренные его сметой и не учтенные в обвинительном заключении. Кроме того, эти видеозаписи подтверждают полную осведомленность (и согласие) указанных свидетелей о том, на какие неучтенные обвинением нужды филиала были потрачены (не похищены) эти средства. Также видеозаписи показывают, что часть инкриминируемых С.М.Г. премий указанные свидетели обращали в свою пользу, т.е. не передавали их С.М.Г.

2.4. Оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение» осуществлялось с нарушением ст. 2 Федерального закона РФ от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой задачами оперативно-розыскной деятельности являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В частности, из полученных в ходе ОРМ «Наблюдение» видеозаписей (имеющихся в деле) следует, что **первый случай** передачи свидетелем Г.Е.В. 75.000 рублей С.М.Г. был зафиксирован 05.05.2017. Однако орган, осуществлявший оперативно-розыскную деятельность в отношении С.М.Г., требование ст. 2 указанного Федерального закона нарушил – **не выявил и не пресек все случаи противоправной деятельности**, совершенные им после 05.05.2017 (?).

Более того, при анализе дат создания видеофайлов с результатами ОРМ «Наблюдение» с очевидностью усматривается избирательность представленных оперативными сотрудниками в дело видеофайлов.

Например, С.М.Г. вменяется получение 19 января 2017 года (эпизод №15) денег от П.М.В. Однако видеозаписи от 18 и 20 января 2017 года в уголовном деле есть, а видеозапись от 19 января 2017 года по неизвестной причине **отсутствует** (?).

Также оперативные сотрудники **не зафиксировали** передачу денег С.М.Г. свидетелями П.М.В. и С.Е.А., которая якобы состоялась 29 декабря 2018 года (эпизод №32).

Как следует из ст. 14 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все сомнения в виновности обвиняемого,

которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

О недопустимости вынесения обвинительного приговора на основании показаний свидетелей, не подтвержденными совокупностью других доказательств, свидетельствует судебная практика:

- кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.07.2004 №58-004-40;

- кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2020 по делу №77-317\318\2020.

3. Допрошенная в судебном заседании от 07.04.2022 свидетель Ш.В.В. показала, что денежные средства она С.М.Г. **лично не передавала**, а передавала их П.М.В. и Л.И.В. При этом отмечу, что С.М.Г. категорически **отрицал** получение денежных средств от свидетеля Ш.В.В.

Кроме того, допрошенный в судебном заседании от 06.04.2022 свидетель Т.А.В. лишь **частично подтвердил свои показания**, данные на предварительном следствии (т. 47 л. д. 139-147, 158-166, оглашены в судебном заседании), и пояснил, что передавал С.М.Г. только в среднем 20 (20-25) тысяч рублей, таких передач было не более трех. 70 тысяч я не подтверждаю. Также он заявил, что настаивает на своих показаниях, данных в суде.

На вопрос защитника: «Возникало ли у вас подозрение, что С. использовал полученные от Вас средства не на нужды филиала, а на свои личные нужды?», свидетель Т.А.В. дал следующий ответ: «Да нет как бы я же видел, что мероприятия проводились.»

Сторона защиты объясняет уточнение свидетелем Т.А.В. своих показаний, данных на предварительном следствии, следующими обстоятельствами:

Во-первых, 15.06.2021 следователь вынес постановление об отказе в возбуждении в отношении Т.А.В. уголовного дела по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ (т. 52 л. д. 132-135). То есть на момент его допроса в суде отпали основания для привлечения свидетеля Т.А.В. к уголовной ответственности.

Во-вторых, отсутствием у Т.А.В. служебной зависимости от свидетелей обвинения Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. и К.Ж.Н. по причине его увольнения из филиала ФГУБ «ХХХ» в 2016 году.

Сторона защиты отмечает обвинительный уклон следствия и механическую «привязку» обвинения только к суммам, снятым свидетелем Т.А.В. из банкомата. По мнению защиты, обвинение не установило размер полученных С.М.Г. от каждого свидетеля премий (в том числе от Ш.В.В. и Т.А.В.), а равно время и место их передачи.

Таким образом, обвинение С.М.Г. в присвоении премий, выплаченных свидетелям Ш.В.В. и Т.А.В., не нашло своего объективного подтверждения. **По этим эпизодам подсудимый должен быть оправдан.**

4. Если согласиться с предъявленным обвинением и содержанием имеющихся в уголовном деле видеозаписей, полученных при ОРМ «Наблюдение», то следует признать, что С.М.Г. получил от указанных свидетелей всего 875.000 рублей (75.000 + 200.000 + 200.000 + 125.000 + 275.000 = 875.000).

В свою очередь, из имеющегося в материалах уголовного дела и исследованного в судебном заседании требования прокурора ЯНАО от 02.08.2021 (т. 52 л. д. 189-190) следует, что прокурор потребовал от следствия устранить допущенное при расследовании данного уголовного дела нарушение закона. В частности, в его требовании указано следующее: «Из материалов уголовного дела следует, что часть денежных средств, незаконно перечисленных на счета работников филиала и переданных впоследствии С.М.Г., а именно 2 025 765 рублей 11 копеек, последним в период с 2013 по 2019 г. израсходованы на нужды организации: ремонт автомобилей и задания архива, приобретение новогодних подарков для коллектива и т. п. Несмотря на имеющиеся доказательства того, что С.М.Г. **при расходовании части переданных ему денежных средств, пусть и в незначительной доле, но личными имущественными интересами не руководствовался и цель извлечения финансовой выгоды не преследовал**, эта сумма в постановлении не определена и из общего объема хищения не исключена.» (выделение – автора).

Таким образом, материалами уголовного дела подтверждено, что С.М.Г. получил от свидетелей обвинения Г.Е.В. и К.Ж.Н. денежные средства на общую сумму 875.000 рублей, тогда как потратил на нужды филиала ФГУБ «ХХХ», как минимум, 2.025.765,11 рублей. То есть **корыстный мотив при получении денежных средств от указанных свидетелей у С.М.Г. отсутствовал. Он должен быть полностью оправдан.**

5. Как следует из исследованных в судебном заседании постановления о производстве дополнительных следственных действий от 05.08.2021 (т. 52 л. д. 192), рапорта осуществлявшего расследование данного уголовного дела следователя М.А.Г. от 09.08.2021 (т. 52 л. д. 198), произведенного данным следователем расчета общей суммы присвоенных С.М.Г. в период с 02.04.2013-31.12.2019, включительно денежных средств ФГБУ «ХХХ» на основании собранных по уголовному делу доказательств (т. 52 л. д. 199-201), постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 10.08.2021 (т. 52 л. д. 203-269), требование прокурора следователь надлежащим образом не

выполнил – не установил ПОЛНЫЙ перечень произведенных С.М.Г. затрат в период 2013-2019 годов.

Во-первых, неучтенные в обвинительном заключении затраты подтверждаются как показаниями подсудимого и ряда допрошенных в судебном заседании свидетелей: Г.Е.В., П.М.В., С.Е.А., Т.А.В., С.М.А., Р.Е.А., В.И.С., А.Р.М., Г.Е.И. и прочих.

Во-вторых, по делу не назначались:

комплексная судебная оценочно-бухгалтерская экспертиза на предмет установления перечня, стоимости имущества и услуг, приобретенных в период 2012-2019 годов на нужды филиала ФГБУ «ХХХ» по и не учтенных на его балансе;

- **комплексная судебная строительно-бухгалтерская экспертиза** на предмет установления размера понесенных расходов на ремонт здания ХХХ (ул. ХХХ, ХХ), помещения гаража (ул. ХХХ), ХХХ и склада (ул. ХХХ, ХХ), помещения территориального отдела в г. ХХХ в период 2012-2019 годов и не учтенных в бухгалтерском учете филиала ФГБУ «ХХХ».

Считаю, допущенные стороной обвинения нарушения полностью лишили ее возможности доказать совершение С.М.Г. хищения в форме присвоения. Ибо имеющиеся в уголовном деле доказательства не позволяют установить размер присвоенных С.М.Г. денежных средств, **составляющий разницу** между полученными им от свидетелей Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. и К.Ж.Н. денежных средств и произведенными им расходами на нужды филиала, не предусмотренные его сметой!

Снова отмечу, что получение денег от Ш.В.В. С.М.Г. отрицает, тогда как получение от Т.А.В. признает, но утверждает, что они были не присвоены им, а потрачены на нужды филиала ФГБУ «ХХХ».

Поскольку в соответствии с уголовным законом, под хищением понимается совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Обязательным признаком хищения является наличие у лица **корыстной цели**, то есть стремление изъять и (или) обратить чужое имущество **в свою пользу** либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

Об обоснованности данного вывода защиты свидетельствует судебная практика: кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2020 по делу №77-2811/2020, которым апелляционное определение в отношении П.В., осужденного по ч. 3 ст. 160 УК РФ было отменено, уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Также отмечу, что действия С.М.Г., когда он тратил свои личные, включая заемные средства на нужды филиала, не предусмотренные его сметой, а затем их компенсировал за счет полученных премий, также не образует состав преступления, поскольку в этом случае **отсутствует** обязательный признак хищения – **безвозмездность изъятия**.

Об обоснованности данного вывода защиты свидетельствует судебная практика: апелляционное определение Ростовского областного суда от 11.02.2020 по делу №22-573/2020, которым оправдательный приговор по ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ был оставлен в силе.

6. В пользу отсутствия хищения в форме присвоения также свидетельствуют следующие факты.

Во-первых, материалами дела не установлено, что С.М.Г. при премировании своих работников нарушил Положение о премировании. Но и в случае его нарушения действия С.М.Г. сами по себе не еще образуют состав преступления.

Об обоснованности данного вывода защиты свидетельствует судебная практика: апелляционное определение Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 11.08.2015 по делу №22-206/2015, которым обвинительный приговор по ч. 1 ст. 286 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ, ч. 1 ст. 286 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ был отменен, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Во-вторых, превышение С.М.Г. фонда оплаты труда, а также причинение имущественного ущерба ФГУБ «ХХХ» материалами дела не установлено. Судебная бухгалтерская экспертиза не назначалась. Поэтому вывод обвинительного заключения о том, что С.М.Г. произвел премирование своих подчиненных «в повышенном размере» (абз. 4 стр. 5 обвинительного заключения) не основан на материалах уголовного дела!

Об обоснованности данного вывода защиты свидетельствует судебная практика: апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15.07.2021 по делу №22-1085/2021, которым был оставлен в силе оправдательный приговор по ч. 4 ст. 160 УК РФ.

В-третьих, **предъявленное С.М.Г. обвинение содержит в себе явное противоречие:** он обвиняется в присвоении части премий, выплаченных Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. К.Ж.Н., Ш.В.В. и Т.А.В. на основании действующих, не признанных в установленном законом порядке незаконными приказов.

Об обоснованности данного вывода защиты свидетельствует судебная практика: апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.12.2017 по делу №22-7981/2017, которым обвинительный приговор по ч. 6 ст. 290 УК РФ был отменен, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В-четвертых, исковые требования к С.М.Г. предъявлены не на основании решения (распоряжения) руководителя ФГУБ «ХХХ», а на основании решения и.о. руководителя филиала ФГУБ «ХХХ» К.Ж.Н. **по требованию следователя М.А.Г.** (т. 47, л. д. 180-181, 182).

Допрошенная 08.06.2022 в судебном заседании свидетель Г.Е.В. на вопрос защитника пояснила, что **исковые требования к С.М.Г. она предъявила по собственной инициативе, никаких указаний из Москвы на этот счет она не получала.**

Следовательно, С.М.Г. не причинил своими действиями имущественный ущерб ФГУБ «ХХХ», т. е. не совершал хищения! В противном случае в материалах уголовного дела имелось бы решение (распоряжение) его руководителя о предъявлении соответствующего иска к подсудимому.

В-пятых, материалы уголовного дела не содержат доказательств тому, что свидетели Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. К.Ж.Н. и Т.А.В. передавали часть начисленных им премий С.М.Г. вынуждено, под угрозой наступления неблагоприятных последствий в случае их отказа выполнять его требования. Допрошенный 06.04.2022 в судебном заседании свидетель Т.А.В. вообще не подтвердил наличие каких-либо угроз в его адрес со стороны С.М.Г.

В свою очередь, если указанные свидетели передавали С.М.Г. часть своих законных премий добровольно, то его действия также не образуют состав преступления! Поскольку они вправе распоряжаться законно полученными (иное не доказано!) премиями так, как им заблагорассудится. В том числе добровольно передать их (полностью или в части) С.М.Г.

Напротив, если гипотетически согласиться с предъявленным С.М.Г. обвинением о том, что свидетели передавали С.М.Г. «повышенные премии», т.е. незаконные в полном объеме, то тогда указанные свидетели должны нести наравне с С.М.Г., как минимум, гражданско-правовую ответственность за причиненный ущерб своему работодателю.

Таким образом, сторона обвинения не представила доказательства, подтверждающие незаконность и безвозмездность изъятия вверенных С.М.Г. денежных средств.

Об обоснованности данного вывода защиты свидетельствует судебная практика: постановление Президиума Новгородского областного суда от 10.10.2016 №44у-39, которым обвинительный приговор по ч. 3 ст. 160 УК РФ был отменен, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

7. Материалы уголовного дела не содержат доказательств тому, что инкриминируемые С.М.Г. действия были им **совершены 98 раз** в течении нескольких лет (с марта-апреля 2013 года до декабря 2019 года

включительно) **с единым умыслом на хищение** денежных средств в размере 12 549 234,89 рублей.

8. Размер вмененных С.М.Г. похищенных денежных средств фактически определен обвинением арифметическим путем: сложения полученных свидетелями обвинения «незаконных» премий и привязкой к датам выдачи сопоставимых с размером этих премий денежных средств из банкоматов. Обвинение ограничилось лишь «привязкой» к датам выдачи премий и датам снятия указанными свидетелями денежных средств из банкоматов. При этом отмечу, что часть денежных средств снималась **в других городах** (за пределами ЯНАО, например, П.М.В. снимала деньги в Тюмени и Смоленской области) и **разными суммами**, часто не совпадающими с размером вменного С.М.Г. присвоения.

Считаю, такие несовпадения нельзя признать соответствующими положениям ст. 73 УПК РФ, поскольку обвинением не доказан размер присвоенных подсудимым денежных средств, время и место совершения им преступлений.

Вместе с тем, согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 №55 «О судебном приговоре» описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать **описание преступного деяния**, как оно установлено судом, **с указанием места, времени, способа его совершения**, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а в случае совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, при описании преступного деяния должно быть указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления.

На основании изложенного и в силу ст. ст. 6, 7, 11, 14, 15, 53, 73, 74, 75, 80, 85, 87, 88, 89, 119, 120, 297 и 298 УПК РФ,

п р о ш у:

С.М.Г., обвиняемого по ч. 4 ст. 160 УК РФ, оправдать по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Приложения:

- постановление президиума Омского областного суда от 11.01.2010 №44-У-15;

- кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.07.2004 №58-О04-40;

- кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2020 по делу №77-317\318\2020;

- кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2020 по делу №77-2811/2020;
- апелляционное определение Ростовского областного суда от 11.02.2020 по делу №22-573/2020;
- апелляционное определение Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 11.08.2015 по делу №22-206/2015;
- апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15.07.2021 по делу №22-1085/2021;
- апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.12.2017 по делу №22-7981/2017;
- постановление Президиума Новгородского областного суда от 10.10.2016 №44у-39.

«__» _____ 2022 г.

Защитник

А.В. Демьянчук

«Доводы защитника поддерживаю»

М.Г.С.